

К. С. Аксаков: краткая справка.

Оригинал здесь: [Русский Биографический словарь](#)

А. Пресняков.

Аксаков, Константин Сергеевич, один из крупнейших представителей "славянофильского" направления. Родился 29 марта 1817 года в селе Аксакове, Бутурусланского уезда, Оренбургской губернии, умер 7 декабря 1860 года на острове Занте. Биография А. не богата внешними фактами, но общий склад его личной жизни с раннего детства до могилы многое выясняет в его мировоззрении и отношениях к основным вопросам русской жизни. Старший сын Сергея Тимофеевича не только вырос, но и всю жизнь провел в характерной семейной обстановке. Несомненно значительным было влияние отца, отличавшей его глубины чувства, теплоты и живости воображения, его "русского направления", оптимистического отношения к помещичьему быту, художественно-археологического увлечения старой Москвой. Глубокая привязанность к отцу – наиболее сильное чувство в личной жизни А.: горе после смерти Сергея Тимофеевича расшатало его здоровье и свело через 1 1/2 года в могилу. От матери, Ольги Семеновны, урожденной Заплатиной, А. унаследовал, быть может, отличавшую его от пассивной, более созерцательной натуры отца, боевую энергию в защите своих воззрений: Ольга Семеновна была дочерью пленной турчанки. До 9 лет А. рос в деревне, Аксакове-Багрове, затем Надеждине-Парашине, чем и исчерпалось личное общение его с крестьянством, оставившее на всю жизнь ряд отрадных и живых впечатлений, на которые А. любил ссылаться в спорах с противниками его направления. С 1826 года А. почти безвыездно живет в Москве, далекий от встреч с реальными условиями житейской борьбы и суровыми чертами житейской действительности. Попытка поехать за границу в 1838 году была испорчена отсутствием привычки жить самостоятельно и заботиться о своих потребностях. Не выдержав докуки мелочей жизни, А. едва еле пять месяцев выдержал вне отчего дома. Эти черты существенно освещают его индивидуальность, как идеалиста-теоретика. В 1832 году пятнадцатилетний А. поступил на словесный факультет Московского университета и окончил курс кандидатом в 1835 году. Студенческие годы связали его с кружком Станкевича, высокая идеалистическая настроенность которого глубоко захватила А. "Видя, – писал он позднее, – постоянный умственный интерес в этом обществе, слыша постоянные речи о нравственных вопросах, я, раз познакомившись, не мог оторваться от этого кружка и решительно каждый вечер проводил там". Вместе с друзьями А. погрузился в изучение немецкой философии, в частности Гегеля. Но крепкая семейная традиция, ставшая второй натурой, не замедлила поставить А. в противоречие с безоглядным рационализмом русских гегелианцев. Сложившееся в кружке общее воззрение на русскую жизнь и на русскую литературу, "большею частью отрицательное", постоянные "нападения на Россию, возбужденные казенными ей похвалами", поражали А. и, по собственному его свидетельству, причиняли ему боль. Но этот разлад привел к разрыву лишь позднее. Пока в Станкевичевском кружке "отрицательное" направление выражалось преимущественно в вопросах литературных и отодвигалось на второй план идеалистическим "прекраснодушием", пока, затем, члены кружка переживали период "правого" гегелианства и "примирения с действительностью", А. жил с ними общей жизнью, оставившей след в душевной личной симпатии к противникам, с которыми пришлось вести непримиримую и полную взаимной нетерпимости принципиальную борьбу. Эта связь порвалась после кончины Станкевича и отъезда Белинского в Петербург (1839), когда Белинский, доведя свое увлечение правым гегелианством до крайностей "Бородинской годовщины", пережил крутой перелом в сторону страстной критики русской действительности. А. в эту пору сближается с другим кругом – старших основателей славянофильства: Киреевскими и Хомяковым. Теоретические основы их учения А. принял готовыми; оно прекрасно отвечало тем настроениям и симпатиям, какие взрастили в нем отчий дом и личный характер. Теми же чертами, воспитанными в А. влиянием отца, определилось и место, занятое им в кругу славянофилов. Художественно-археологическое увлечение старинным русским бытом и своеобразием национальной жизни вообще, глубокая нравственная потребность в положительном, сочувственном отношении к